

— Всего девяносто пять процентов, — скромно произнес Чжао Хунгуан. На самом деле это был впечатляющий показатель, ведь обычно, если степень совместимости между Стражем и Проводником превышала 80%, они почти всегда выбирали телесное слияние, а в девяносто процентов случаев даже заключали брак, чтобы укрепить связь между собой. Эти данные Чжао Хунгуан узнал на лекциях в Академии Проводников.

— Похоже, мне, возможно, удастся попробовать ваши свадебные сладости, — с теплотой в голосе заметила Наташа. Она знала, что у Хань Цзюня было трудное прошлое, но, похоже, у него всё же появился шанс на светлое будущее.

— Это всё слишком далёкие планы! Я даже не смею о таком думать. Я просто хочу как можно скорее восстановить его ментальный бастион и освободить его от нынешнего состояния несвободы, — поспешно отмахнулся Чжао Хунгуан, смущённо помахав рукой. Узнав, что Хань Цзюнь всё ещё находится на лечении в Чёрной Башне, он лишь хотел использовать свои способности, чтобы помочь ему выздороветь. Что касается всего остального, для такого неопытного юноши, как он, это казалось слишком нереальным. Ведь даже после излечения синдрома берсерка Хань Цзюню предстоял долгий период восстановления — как физического, так и психологического.

Пока Наташа и Чжао Хунгуан беседовали, на главной панели раздался сигнал тревоги, что означало, что находившийся под действием транквилизаторов Хань Цзюнь снова впал в стадию берсерка.

— Боже, я думала, он больше не будет впадать в это состояние, — с грустью вздохнула Наташа.

Чжао Хунгуан почувствовал, как сжалось его сердце, когда он увидел, как тело Хань Цзюня, зафиксированное на медицинской койке, слегка дёрнулось. Сдерживая свои эмоции, он проводил Наташу и тут же сел рядом с Хань Цзюнем, направив свои ментальные щупальца в его ментальное море. Он решил немедленно начать восстановление ментального бастиона — это был последний шаг к спасению Хань Цзюня.

Из-за того, что Хань Цзюнь находился в стадии берсерка, его разрушенный ментальный бастион снова вспыхнул, и пламя начало распространяться на окружающее ментальное море.

После восстановления ментального моря Хань Цзюня Чжао Хунгуан уже мог установить более глубокий ментальный контакт. Закрыв глаза и направив свои ментальные щупальца в ментальное море Хань Цзюня, он полностью погрузился в этот мрачный, наполненный плачем и ветром духовный мир.

Ветер вокруг звучал то как рёв, то как рыдания. Хотя земля больше не была выжженной, трава, едва покрывавшая её, казалась безжизненной.

Это был первый раз, когда Чжао Хунгуан так глубоко проникал в ментальное море Стража. Он осторожно ступал по траве, не решаясь приблизиться к исхудающему Белому тигру.

Состояние духовного тела Хань Цзюня показывало, что он всё ещё страдал из-за разрушения ментального бастиона.

— У-у... — Синдром берсерка заставлял духовное тело Хань Цзюня также терять контроль, и транквилизаторы, используемые для его тела, не могли сдержать его духовное существо. Увидев Чжао Хунгуана, Белый тигр инстинктивно оскалился, его редкая грива встала дыбом от настороженности. Его когти уже не были такими острыми, но в его голубых глазах всё ещё горела жажда крови.

Пухляш моментально прыгнул на плечо Чжао Хунгуана и, увидев, как Белый тигр бросается на его хозяина, издал протяжное чирканье, прежде чем выстрелить, как стрела, прямо в морду тигра. Его маленький клюв начал яростно клевать чувствительный нос кошачьего, используя тот же приём, что и против духовного тела Лин Фэна.

— Ау! Ау! — Духовное тело Хань Цзюня быстро вышло из-под контроля из-за настойчивого Пухляша, который не отступал от его носа. Тигр яростно рычал, его взгляд был полностью сосредоточен на маленькой птичке, и когда он опускал лапу, то неизменно попадал себе в морду.

— Пухляш, молодец! Продолжай его отвлекать, и если нужно, покажи, кто тут главный! — У Чжао Хунгуана не было лишних сил, чтобы использовать ментальные щупальца против духовного тела Хань Цзюня. Его главной задачей было как можно скорее восстановить ментальный бастион.

В отличие от волнообразных ментальных щупалец, которые он использовал для гармонизации ментального моря, на этот раз Чжао Хунгуан скрутил их в сотни нитей. В этот момент он почувствовал себя то ли пауком, то ли осьминогом — сторуким осьминогом.

Как говорилось на лекциях по ментальной гармонизации в Академии Проводников, ментальный бастион был самой важной частью Стража, и именно его разрушение становилось корнем всех их страданий.

Невероятный жар, с которым столкнулись ментальные щупальца Чжао Хунгуана при контакте с ментальным бастионом Хань Цзюня, практически мгновенно разорвал их. Острая боль чуть не лишила его сознания, а Пухляш, который до этого одерживал верх, упал на траву, прижатый лапой тигра.

Сила отдачи намного превосходила ту, что мог бы выдать обычный Страж. Конечно, Чжао Хунгуан с самого начала знал, что Хань Цзюнь далеко не обычный Страж.

Прикосновение к разрушенному ментальному бастиону было подобно прикосновению к открытой ране, что причинило Хань Цзюню сильную боль. Тигр, прижавший Пухляша, поднял голову и зарычал, но, прежде чем смог проглотить птичку, с грохотом рухнул на землю. Едва избежавший гибели Пухляш в панике замахал крыльями, изо всех сил пытаясь вернуться к Чжао Хунгуану.

[Проводник Чжао Хунгуан, подтвердите ваше состояние. Подтвердите ваше состояние.]

Далёкий голос донёлся извне, и Чжао Хунгуан, всё ещё находящийся в полубессознательном состоянии из-за ожогов на ментальных щупальцах, резко открыл глаза. Он должен был ответить, иначе электроды, вживлённые в шею Хань Цзюня, будут безжалостно активированы.

— Я в порядке! — Произнеся эти слова, Чжао Хунгуан уже покинул ментальное море Хань Цзюня и вернулся в реальность.

Пухляш явно был напуган. Он дрожал, как пушистый шарик, в ладони Чжао Хунгуана, покрытой потом.

Чтобы не показать через камеры наблюдения, насколько ослаблено его духовное тело, Чжао Хунгуан незаметно повернулся, сжимая Пухляша в ладони.

[В палате произошёл аномальный всплеск ментального поля. Будьте осторожны.]

Как только голос из центра наблюдения умолк, в палате снова раздался сигнал тревоги. В отличие от предупреждения о том, что Хань Цзюнь впал в берсерка, на этот раз сигнал был резким и тревожным.

Чжао Хунгуан не успел привести себя в порядок, бросившись к панели. Он с ужасом увидел, что жизненные показатели Хань Цзюня стремительно падают.

— Нет... — Повернувшись, Чжао Хунгуан увидел, что Хань Цзюнь, который до этого слегка дёргался из-за приступа берсерка, теперь полностью успокоился. Похоже, его попытка восстановить ментальный бастион вызвала сильную отдачу, которая угрожала не только Проводнику, но и самому Хань Цзюню, страдающему синдромом берсерка, и могла привести к саморазрушению.

Вскоре Линь Шаоань вместе с медицинскими ассистентами ворвался в палату Хань Цзюня. Несмотря на то, что Чёрная Башня уже отказалась от него, Линь Шаоань всё же пришёл, получив сигнал о критическом состоянии пациента.

— Я не хотел... — На этот раз Чжао Хунгуан действительно заплакал, хотя слёзы не могли ничего изменить, но они хотя бы немного облегчили его сердце.

— Отойди, — холодно произнёс Линь Шаоань, даже не взглянув на Чжао Хунгуана, который хотел что-то объяснить. Он не раз говорил, что больше не будет предоставлять Хань Цзюню медицинскую помощь, но сейчас лично руководил ассистентами, проводящими реанимацию. Оценив состояние Хань Цзюня, он отдал чёткие указания.

— Прекратите вводить транквилизаторы, увеличьте подачу кислорода. Снимите смирительную

рубашку, приготовьте адреналин!

Чжао Хунгуан быстро осознал свою несдержанность, потирая нос, а Пухляш, которого он сжимал в ладони, высунул голову, осторожно осматриваясь.

— Тебя отбросило, да? — Распорядившись ассистентами, Линь Шаоань подошёл к Чжао Хунгуану и резко оттащил его в угол.

<http://bllate.org/book/15254/1345141>